

26 ОКТ. 40 4

346

Мой путь

Я родился в Оригойском сомоне Селенгинского аймака. Мне было одиннадцать лет, когда умер отец. Пришлось покинуть школу и работать дома, помогать матери.

Так началась моя трудовая жизнь. Мог ли я думать, что стану писателем! В самодеятельном кружке я играл небольшие роли в пьесах. Был низовым комсомольским работником. Но вот в Бурят-Монголии появился московский кинорежиссер Всеволод Пудовкин. Съемки фильма «Потомок Чингис-хана» вызвали во мне жгучий интерес к кино. Я стал мечтать о кино, захотелось стать киноактером.

Как осуществить свою мечту, я не знал. Пока же один из прибывших в наш сомон киномехаников научил меня своей работе. Я сделался киномехаником. Одновременно я учительствовал в сельской школе, преподавал родной язык и верховодил в драматическом кружке.

В 1929 г. я прибыл в Улан-Удэ учиться в театральной студии. Три года я жадно впитывал в себя театральную культуру. Островский, Чехов, Шекспир—вот драматурги, которыми я зачитывался, у которых учился. Стал писать одноактные пьесы. Моей пьесой «Прорыв» был открыт наш бурят-монгольский национальный театр. В театре я работал и актером, и режиссером. На ряду со всем этим писал. Так были созданы мои пьесы «Один из многих», «Два друга». Не без робости взялся я за перевод «Грозы» Островского, которого, как и Чехова, очень люблю и чтю.

В 1937 г. я начал работать над трагедией «Энхе—Булат Батор», которую закончил в 1938 г. и переработал в музыкальную драму годом позже. В связи с подготовкой к декаде бурят-монгольского искусства в Москве мне

было предложено написать на этом материале либретто для оперы.

Одновременно вместе с драматургом Эделем я работал над пьесой «Эржен», которая получила на конкурсе хороший отзыв и была включена в репертуар декады.

Три года я работал над «Энхе—Булат Батор». Сначала я не верил в успех своего труда. Но постепенно, вживаясь в образы народных легенд и их героя Шоно-Батора, я понял, что нет ничего лучше, как восстановить в памяти народа его героическое прошлое, его вековую борьбу с поработителями. Мне хотелось показать, что бурят-монгольский народ имел не только сказочных богатырей, но и богатырей подлинных, которые живут и действуют среди нас. Я имею в виду героев гражданской войны Балтахинова и Уанжурова, Героя Советского Союза Гармаева.

Бурят-монгольский эпический язык очень богат, это почти сплошь белые стихи. Кажется, мне удалось передать его. Не всякий эпический язык, однако, мог быть использован. Приходилось отбирать и воссоздавать. В либретто оперы вошли без изменений баллада Солбон-батора, ария хана, ария Арюн-Гохон. Все же остальное пришлось писать заново.

Над чем я работаю теперь? Прежде всего над «Геронической перекоченной»—драмой, которую пишу по материалам легенды XV века, отображающей борьбу бурят-монгольского народа с ханами-феодалами. Буду также работать над либретто для балета и над пьесой, посвященной герою гражданской войны Павлу Балтахинову.

Последние два произведения пишу вместе с М. В. Эделем.

Намжил БАЛДАНО.